

указавших на ошибочную интерпретацию Е. Э. Липшиц используемых ею материалов. Критическое отношение к выводам о существовании подсечного земледелия в пределах Византийской империи было высказано А. П. Кажданом и в упомянутой его монографии⁹. Вместе с тем А. П. Каждан сделал оговорку, носящую компромиссный характер. Он пишет, что в Каппадокии, если исходить из сведений, содержащихся в житии св. Ирины Каппадокийской, по-видимому, применялась подсечная (огневая) система земледелия, так как в этом житии обработка земли и расчистка леса как бы приравниваются в качестве необходимых предпосылок для получения хорошего урожая¹⁰.

Приведенная выше цитата из работы Липшиц показывает, что автор делает свой вывод о применении на землях Византийской империи, занятых славянами, подсечной (огневой) системы земледелия, основываясь на ст. 20 и 56 Земледельческого закона, в которых упоминается: а) о вырубке леса с целью получения земли, годной для пахоты, и б) о применении огня для освобождения поля от стерни или о расчистке лесных площадей с целью получения новых комплексов земель, годных для обработки.

Е. Э. Липшиц приходит к своему выводу чисто формальным путем, основываясь на двух приведенных ею свидетельствах и не пытаясь определить место этих явлений в хозяйственном процессе. Как правильно отметил А. Каждан, освоение новых земель (появление «нови») не всегда можно объяснить применением подсечно-огневой системы земледелия в данном районе¹¹. Данных Земледельческого закона недостаточно для заключения о применении этой системы в византийском земледелии той эпохи.

При подсечно-огневой системе полеводства огонь выполняет те функции, которые при более интенсивных системах осуществляет земледelec; иными словами, огонь выступает в качестве заменителя обработки почвы. Липшиц совершенно точно определила эту функцию огня в следующих словах: «...после того, как срубленные деревья вывезены, сжигается оставшийся из-под леса хворост, затем производится довольно поверхностная обработка почвы, а потом в течение ряда лет участок засеивается»¹².

Приведем также высказывание по этому поводу П. Н. Третьякова. Опираясь на этнографические материалы, относящиеся к сохранившемуся еще в начале XIX в. подсечно-огневому земледелию в Карелии и Белорусском полесье, Третьяков пишет: «Интересно отметить, что сжигание срубленного леса не являлось средством расчистки будущего поля, как это может показаться с первого взгляда. Подсечное земледелие по своим особенностям резко отличалось от всех других видов земледелия. Огонь являлся здесь своеобразным средством обработки земли, так как после сожжения огромной массы древесного материала, когда прогорал и превращался в рыхлую золу и верхний слой почвы, можно было землю не обрабатывать, а производить посев прямо в золу»¹³.

Очевидно, первой характерной чертой подсечно-огневой системы полеводства является поверхностная обработка или вообще отсутствие всякой обработки почвы, предназначенной для засеивания. Однако у нас нет никаких сведений о том, что обработка (вспахивание) почвы в Византии и

⁹ А. П. Каждан. *Аграрные отношения...*, стр. 41.

¹⁰ Там же, стр. 42.

¹¹ Там же, стр. 41.

¹² Е. Э. Липшиц. *Указ. соч.*, стр. 111.

¹³ П. Н. Третьяков. *Сельское хозяйство и промыслы. Сб. «История культуры древней Руси», т. I. М.—Л. 1951, стр. 52—53.*